

ИСЛАМ В РОССИИ

ГЛАЗАМИ ИНДОНЕЗИЙСКОГО ДИПЛОМАТА И ПУБЛИЦИСТА

Летом 2012 г. в крупнейшем издательстве Индонезии «Компас» вышла монография **«Ислам в России»**, написанная советником по культуре посольства Индонезии в Москве *Аджи Сурья*. Сам факт опубликования книги - убедительное свидетельство значительного интереса, проявляемого в Индонезии к событиям, происходящим в мусульманском сообществе в России.

Автор указывает, что, несмотря на огромные расстояния, разделяющие наши страны, у мусульман обоих государств много общего: они с особым почтением относятся к учению Масхаб и его проповеднику Шафии, молитвы также очень похожи по содержанию и способу чтения. Совпадают (в отличие от исламских сообществ в ряде других стран) даты отпевания усопших: в 1-й, 3-й, 7-й, 40-й, 100-й и 1000-й дни после кончины. Когда российские священнослужители приезжают в Индонезию, их проповеди не вступают в противоречие с бытующими нормами и не вызывают нежелательной реакции верующих.

Для россиян книга представляет значительный интерес как своеобразный «взгляд со стороны» на то, что происходит в российской умме. Аджи Сурья высказывает мнение, что российское мусульманское сообщество пока еще находится в процессе становления после развала СССР и не выработало общую концепцию дальнейшего развития ислама в огромной многонациональной и многоконфессиональной стране. Что легко объяснимо, если вспомнить о продолжавшихся много десятилетий гонениях на религию, и особенно на ислам, в Советском Союзе. Чего стоит, например, такой факт: число действующих мечетей по сравнению с царским периодом сократилось с примерно 10 тыс. до... 100. Это не могло не привести к существен-

ному отставанию от других умм в том, что мы называем исламским воспитанием и образованием, разнообразию в толковании важнейших канонов ислама и, как следствие, - появлению различных сообществ, отличающихся по своим подходам к исламу, - по существу, сект, в ряде случаев довольно многочисленных. Среди международного сообщества мусульман появилась даже формулировка - «российское толкование исламской веры», отражающая некоторые отличия подхода российских мусульман к одному из величайших вероучений мира.

Однако всякие варианты претензий на монополию в понимании и толковании ислама, равно как использование его в прагматических целях в России и в других государствах, абсолютно бесплодны. Они приводят к отторжению носителей таких устремлений от подлинных приверженцев этой религии, которых в исламе абсолютное большинство. Кроме того, современное состояние мирового сообщества и основных мировых религий настоятельно требует активизации внутриконфессионального и межконфессионального диалога. Отсутствие такого диалога, а также единства в подходе к основополагающим канонам ислама ведет к непредсказуемым последствиям, и конкретных примеров на этот счет можно привести сколько угодно.

Исследование Аджи Сурья интересно и тем, что исходит от носителя другой бытовой и повседневной практики, другого видения и понимания ислама в России, его прошлого, настоящего и будущего. Это обеспечивает исследованию большую объективность и неподверженность бытующим у нас подходам, концепциям и теориям, так или иначе имеющим отношение к исламу. Гражданам нашей страны - как ученым-исламоведам, так и просто приверженцам этой религии, -

предоставляется, таким образом, возможность сравнить разные точки зрения на ислам и сделать из этого самостоятельные и, несомненно, полезные выводы.

Автор уже сравнительно долго живет в России, совершил ряд поездок по стране, встречался и продолжает встречаться с множеством людей, причастных к данной проблематике. Он, несомненно, выработал свою точку зрения на положение и развитие ислама в России, и в ряде случаев она не совпадает с большинством наличествующих у нас концепций. Возможно, именно эти страницы будут наиболее интересны нашему читателю, а главное - наиболее полезны для решения проблем, с которыми сталкивается российская умма.

Необходимо также отметить, что, освещая различные острые вопросы современной российской действительности, автор сохраняет неизменную доброжелательность и не вызывающую сомнения искренность в своем стремлении оказаться хоть чем-то полезным российским мусульманам.

Оценивая дальнейшие перспективы взаимоотношений умм Индонезии и России, автор не скрывает возможных трудностей, которые могут встретиться на этом пути. Они могут проистекать и из-за существенной разности великости мусульманских сообществ двух стран.

Известно, что Индонезия - крупнейшая страна мусульманского мира. При населении 240 млн человек более 210 млн исповедуют ислам. Численность российской уммы значительно меньше - 23 млн, и это всего 15% населения страны. Вместе с тем, индонезийцы не могут не учитывать огромный вес нашего государства на международной арене. И, исходя из этого, они стремятся поддерживать максимально благоприятные отношения между нашими странами, используя при

этом и «исламский фактор» как неперенную часть этих отношений.

Россия тоже учитывает весомую роль Индонезии на международной мусульманской арене, а также то, что эта страна является проводником идей терпимости, толерантности и взвешенного подхода к решению самых острых проблем современности. Оба наших государства являются представителями т.н. «периферийного ислама», относительно молодого по сравнению с традиционным (и заметно более консервативным) исламом в арабских странах.

И в России, и в Индонезии ислам носит умеренный, толерантный характер, не отягощенный жесткими требованиями шариата. Вместе с тем, нельзя закрывать глаза и на то, что в наших странах встречаются проявления радикального толкования ислама вплоть до наличия сторонников и исполнителей террористических акций. Есть и территории, где экстремистские силы предпринимают попытки отторжения их и превращения в самостоятельные теократические государства. Для Индонезии такую проблему представляет провинция Аче, для России - отдельные районы Северного Кавказа. Обе страны добились определенных успехов в борьбе с этими негативными проявлениями. Правда, используемые методы борьбы с экстремизмом совершенно разные, и какой-либо «обмен опытом» здесь вряд ли возможен. Тем не менее, сравнительный анализ этих методов обогащает практику борьбы с экстремизмом в международном масштабе.

Значительная часть работы Аджи Сурья - своеобразный исторический очерк о проникновении ислама в Россию, рассказ о положении мусульман в императорской России, а также в СССР, когда значительная часть верующих подвергалась гонениям и репрессиям. В этом разделе речь идет и о развитии ислама в постсоветский период. Здесь автор придерживается объективистского, сугубо информационного подхода, предоставляя читателям самостоятельно делать выводы о происходящем в нашей стране.

Есть глава, специально посвященная развитию взаимоотношений мусульман двух стран в дол-

госрочной перспективе. Правда, до начала 1990-х гг. рассказывать об этом фактически нечего. Даже в период тесного сближения наших государств при президенте Сукарно в СССР продолжалась жесткая регламентация религиозной деятельности, и о контактах «по мусульманской линии» не могло быть и речи. Сейчас «мост» фактически приходится «строить» заново... И книга Аджи Сурья - заметный вклад в фундамент этого «моста». Причем автор не скрывает, что это - одна из главных целей его работы.

Трудности, стоящие перед строителями «моста», как с той, так и с другой стороны, велики и многообразны - уж слишком разнятся религиозные культуры наших стран. В отличие от индонезийских мусульман их российские единовѣрцы далеко не всегда идут на компромиссы с оппонентами, не хотят прислушиваться к иным мнениям. В Индонезии ислам является мощной объединяющей силой (хотя и там нередки разногласия между приверженцами разных течений и взглядов). В России же пока не удалось объединить приверженцев ислама вокруг масштабной общей идеи, а разногласиям между сторонниками разных направлений в исламе не видно конца... Причины такого положения Аджи Сурья видит в фактическом семидесятилетнем «провале» в истории ислама в России и в трудном восстановлении его роли и авторитета в наше время.

Один из путей решения этой проблемы, по мнению автора, - расширение масштабов «классического» образования священнослужителей. Индонезия - идеальное место для этого, у религиозного исламского обучения в этой стране огромные традиции. «Наш ислам, - утверждает Аджи Сурья, - мирный, толерантный, развивающийся в согласии с другими конфессиями». Примечательно, что, кроме большого объема сугубо религиозных знаний, выпускники высших духовных учебных заведений в этой стране получают еще специальности инженеров, экономистов, строителей и др.

По наблюдениям автора книги, в действиях элиты российских мусульман нередко прослеживаются не столько поиск истины в

толковании вероучения и желание приобщить к одной из ведущих мировых религий ее новых ревнителей и сторонников, сколько исключительно личные амбиции. Впрочем, он признает, что нечто подобное происходит и в среде индонезийских мусульман, многие из которых вовлечены в споры различных партий и объединений, придерживающихся собственных целей и программ, в т.ч. далеких от нравственных постулатов ислама. Хотя это, разумеется, не должно служить препятствием для налаживания контактов между мусульманами наших стран.

Все это дает основания поставить высокую оценку книге «Ислам в России» и ее автору Аджи Сурья. Он блестяще справился с поставленной целью: не умалчивая о проблемах и уязвимых местах в российском мусульманском сообществе, найти и выделить все позитивное, что в нем происходит, а также наметить «точки соприкосновения» и пути сотрудничества мусульман наших двух стран.

Книга богато иллюстрирована фотографиями мечетей, возведенных в разных уголках России, содержит рассказы об архитектурных и эстетических достоинствах этих прекрасных сооружений. Есть и фотоочерк о Дербенте - городе, где впервые появился ислам в России. На индонезийских читателей наверняка произведет большое впечатление воспроизведенная в книге обложка Корана на русском языке - свидетельство и подтверждение глубокого интереса российской общественности к исламскому вероучению.

В какой-то мере новую работу публициста и дипломата можно считать продолжением его предыдущей книги о нашей стране, которая называется - и это глубоко символично - «Из России с любовью».

Автор рецензии выражает надежду, что ее публикация в журнале «Азия и Африка сегодня» поможет скорейшему выходу новой книги Аджи Сурья и на русском языке.

*М.Н. ГУСЕВ,
кандидат исторических наук*